

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

1 Іюня

№ 11.

1869 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Въдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА,

отъ 10 мая 1869 года. *По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.*
О составленіи новаго росписанія церквей и о составѣ при нихъ причтовъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 25-го апрѣля сего года за № 1814, выписку изъ Высочайше утвержденного 16-го апрѣля сего года журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства: о составѣ приходовъ и церковныхъ причтовъ, объ условіяхъ опредѣленія на священно и церковнослужительскія мѣста, о перемѣщеніи и увольненіи священно и церковнослужителей и о правахъ духовенства по службѣ. При семъ Господинъ Оберъ-Прокуроръ изъяснилъ, что о содержаніи ст. I, II и III упомянутаго журнала, для зависящаго со стороны Губернскихъ Присутствій по обезначенію духовенства исполненія по всѣмъ пунктамъ ст. I и по 1-му пункту ст. III, будетъ сообщено Епархіальнымъ Преосвященнымъ

Предсѣдателемъ Присутствія, Митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ. Приказали: Копію съ вышеизъясненной выписки препроводить при указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для зависящихъ съ ихъ стороны распоряженій и исполненія по всѣмъ пунктамъ ст. II, по 2-му пункту ст. III и по всѣмъ пунктамъ ст. IV, V, VI, VII и VIII; при чемъ, во исполненіе 2-го пункта ст. III, предписать Преосвященнымъ, чтобы, впредь до составленія и утвержденія росписанія церковныхъ причтовъ, на мѣста вторыхъ Священниковъ при церквахъ были опредѣляемы только въ случаѣ особенной надобности и чтобы опредѣленіе на діаконскія и причетническія мѣста при церквахъ, гдѣ уже состоитъ на лицѣ одинъ или два причетника, было приостановлено.

Выписка изъ журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, отъ 28 марта, Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года.

Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства, рассмотрѣвъ представленныя Епархіальными Преосвященными соображенія по вопросамъ: а) о составѣ приходовъ и церковныхъ причтовъ; б) объ условіяхъ опредѣленія на священно и церковнослужительскія мѣста; в) о перемѣщеніи и увольненіи священно и церковнослужителей и г) о правахъ духовенства по службѣ,—между прочимъ, положило:

I. Въ видахъ уравниванія приходовъ и упраздненія тѣхъ изъ нихъ, которые при малолюдствѣ населенія, могутъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, безъ затрудненія соединены съ другими приходами, поручить Губернскимъ по обезпеченію духовенства Присутствіямъ:

1) Собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія порядкомъ, какой окажется наиболее удобнымъ по усмотрѣнію самихъ гу-

бернскихъ присутствій, и не стѣсняясь существующимъ раздѣленіемъ церквей на классы, составить росписаніе городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей, которыя признано будетъ необходимымъ оставить самостоятельными по уравненіи существующихъ приходоѡ или и по упраздненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ припискою, въ послѣднемъ случаѣ, какъ прихожанъ, такъ и церквей къ другимъ приходскимъ церквамъ, по соображенію: а) населенности приходоѡ; б) разстоянія церквей, какъ одной отъ другой, такъ и отъ состоящихъ въ ихъ приходоѡхъ деревень; в) удобства сообщенія приходскихъ деревень съ церквами; г) помѣстительности зданія храмовъ; д) нравственно-религіознаго состоянія прихожанъ, степени привязанности ихъ къ своимъ церквамъ и другихъ тому подобныхъ мѣстныхъ условій, по которымъ перечисленіе приходскихъ деревень отъ одной церкви къ другой или соединеніе и упраздненіе существующихъ приходоѡ будетъ представляться возможнымъ или, напротивъ того, неудобнымъ.

2) Въ случаѣ предположенія о соединеніи или упраздненіи какаго либо приходоѡ, объяснить, на какомъ изъ указанныхъ въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій основаній (ст. 46, 56, 61—64) существующая въ упраздняемомъ приходѣ церковь должна быть приписана къ самостоятельной приходской церкви, имѣя при этомъ въ виду: а) что на первый разъ, впредь до окончательнаго сліянія приходоѡ, приписныя церкви, въ случаѣ дѣйствительной надобности, могутъ быть оставляемы съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ условій приходскихъ церквей, т. е. съ сохраненіемъ своихъ прихожанъ, старосты, имущества и документовъ, кромѣ только особаго причта, который долженъ состоять при церкви самостоятельной, и б) что изъ числа церквей, кои, по мѣстнымъ условіямъ, признано будетъ Губернскимъ Присутствіемъ возможнымъ приписать къ другимъ, могутъ быть оставляемы самостоятельными тѣ церкви, при коиъ

прихожане отъ себя назначать вполнѣ достаточное содержаніе для причта.

3) Означенное росписаніе внести на утвержденіе Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, за общимъ подписаніемъ всѣхъ членовъ Губернскаго Присутствія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ для разрѣшенія этого дѣла свѣдѣній, по формѣ, которою предоставить снабдить Губернскія Присутствія Предсѣдателю Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства.

II. Штатный составъ церковныхъ причтовъ опредѣлить на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Нормальный штатъ причта каждой самостоятельной приходской церкви полагается: а) изъ настоятеля и б) одного причетника, въ званіи псаломщика.

2) При тѣхъ самостоятельныхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ, по многочисленности приходскаго населенія или по значительному числу приходскихъ деревень и отдаленности ихъ отъ церкви, исполненіе всѣхъ духовныхъ потребностей прихожанъ было для одного настоятеля затруднительнымъ, назначаются въ помощь ему младшіе священники, съ званіемъ помощниковъ настоятеля, преимущественно изъ вновь рукоположенныхъ, и въ такомъ случаѣ опредѣляется къ церкви второй штатный псаломщикъ, такъ, чтобы при церквахъ, при которыхъ полагается настоятель безъ помощниковъ, находился только одинъ штатный причетникъ, а при церквахъ, при коихъ будутъ состоять по штату, кромѣ настоятеля, еще его помощники, было всего не болѣе двухъ штатныхъ причетниковъ въ званіи псаломщиковъ. По два же штатныхъ псаломщика, по усмотрѣнію дѣйствительной надобности, могутъ быть назначены и къ тѣмъ церквамъ, гдѣ по штату будетъ полагаться одинъ священникъ, но въ приходѣ будетъ состоять не менѣе 1000 душъ муж. пола.

3) Помощники настоятеля имѣютъ своею обязанностию отправленіе очереднаго богослуженія, исправленіе духовныхъ требъ и исполненіе другихъ пастырскихъ обязанностей подѣ руководствомъ настоятеля.

4) На обязанность псаломщиковъ, подѣ наблюдениемъ настоятеля и по его распоряженію, возлагается: а) исполненіе при богослуженіяхъ клироснаго чтенія и пѣнія; б) сопровожденіе настоятеля или его помощниковъ при посѣщеніи прихожанъ, для исправленія духовныхъ требъ и в) все письмоводство по церкви и приходу.

5) Настоятелю церкви съ церковнымъ старостою и прихожанами дозволяется, въ помощь штатнымъ псаломщикамъ, содержать при церкви вольнонаемныхъ церковниковъ, сколько позволяютъ мѣстные средства, съ употребленіемъ на наемъ ихъ, въ случаѣ возможности, и церковныхъ кошелековыхъ суммъ, но въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Вольнонаемные церковники, оставаясь въ томъ сословіи, къ которому приписаны, ни къ духовному званію не причисляются, ни правами, этому званію присвоенными, не пользуются.

6) При тѣхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ будетъ два штатныхъ псаломщика или хотя и одинъ, но или прихожане обяжутся содержать, въ помощь ему, вольнонаемныхъ церковниковъ, или самъ псаломщикъ успѣетъ приучить усердствующихъ изъ прихожанъ къ клиросному чтенію и пѣнію въ такой степени, что въ этомъ отношеніи не можетъ произойти затрудненія при отправленіи церковнаго богослуженія, предоставляется усмотрѣнію епархіальнаго Преосвященнаго возводить псаломщиковъ лично въ санъ діакона, но съ тѣмъ, чтобъ они, оставаясь по прежнему на вакансіяхъ псаломщиковъ не освобождались отъ исполненія ни одной изъ соединенныхъ съ званіемъ псаломщика обязанностей какъ по церкви, такъ и по приходу (пунктъ 4-й).

7) Дозволяется также опредѣлять къ церквамъ не-

штатныхъ діаконовъ, сверхъ штатныхъ псаломщиковъ, но только въ томъ случаѣ, когда прихожане отъ себя назначать такому діакону достаточныя средства содержанія, особыя отъ средствъ содержанія штатныхъ членовъ причтовъ.

8) Псаломщикамъ дозволяется, по желанію, носить и свѣтское одѣяніе, безъ рощенія волосъ.

9) Причты каѳедральныхъ и городскихъ соборовъ, а также всѣхъ церквей: а) въ С. Петербургѣ и Москвѣ, б) въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, в) въ Закавказскомъ краѣ, г) въ Варшавской и Камчатской епархіяхъ, д) придворныхъ, е) военносухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, ж) при казенныхъ заведеніяхъ, з) единовѣрческихъ, и) кладбищенскихъ, въ отношеніи своего состава и взаимныхъ отношеній членовъ причтовъ, остаются на существующихъ основаніяхъ, съ переименованіемъ, по актамъ, причетниковъ псаломщиками и съ тѣмъ, чтобы звонари и сторожа ни при какихъ церквахъ, хотя бы гдѣ либо они полагались по штату, равно какъ сторожа при Консисторіяхъ, Духовныхъ Правленіяхъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ ни къ церковному клиру, ни къ духовному званію не причислялись, хотя бы и происходили отъ лицъ духовнаго званія.

III. Для приведенія существующихъ причтовъ въ вышеизъясненный составъ, принять слѣдующія мѣры:

1) Поручить Губернскимъ Присутствіямъ по обезпеченію духовенства, при составленіи росписанія самостоятельныхъ приходскихъ церквей (Отд. 1, пунктъ 1, 2 и 3), внести въ оное также росписаніе числа при нихъ членовъ причта, имѣя при этомъ въ виду: а) что младшіе священники, въ званіи помощниковъ настоятеля, должны быть назначены по штату только въ случаѣ дѣйствительной въ нихъ надобности и, по этому, въ приходы хотя и многочисленные, но сосредоточенные близъ церкви, особенно же въ одномъ селеніи, можетъ быть назначаема настоятель безъ

помощниковъ, и б) что въ тѣхъ обширныхъ по пространству приходяхъ, въ которыхъ будутъ состоять, кромѣ самостоятельной церкви, еще приписныя, помощнику настоятеля, одному или съ однимъ изъ двухъ псаломщиковъ можетъ быть дозволяемо постоянное пребываніе при одной изъ приписныхъ церквей, если это будетъ признано удобнымъ (когда, напр., при приписной церкви есть церковное помѣщеніе) и полезнымъ для облегченія прихожанамъ исполненія духовныхъ потребностей; но и въ такомъ случаѣ помощникъ настоятеля и псаломщикъ должны числиться въ штатѣ самостоятельной церкви и оставаться въ такихъ же отношеніяхъ къ настоятелю, какъ имѣющіе пребываніе при одной съ нимъ церкви.

2) Между тѣмъ нынѣ же предоставить Святѣйшему Синоду сдѣлать распоряженіе, чтобы впредь до составленія и окончательнаго утвержденія росписанія церковныхъ причтовъ, опредѣленіе вновь къ приходскимъ церквамъ вообще на діаконскія вакансіи и на вакансіи причетническія тамъ, гдѣ уже есть одинъ или два причетника, было приостановлено и чтобы на вакансіи вторыхъ священниковъ были вновь опредѣляемы только въ случаѣ особенной въ томъ надобности.

IV. Относительно замѣщенія открывающихся въ церковныхъ причтахъ вакансій, постановить слѣдующія правила:

1) При возведеніи на высшія степени въ церковномъ причтѣ наблюдать: а) порядокъ постепенности, т. е. на мѣста младшихъ священниковъ, или помощниковъ настоятеля, назначать только прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ или діаконовъ на вакансіи псаломщиковъ, изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, или же которые по окончаніи сего курса пробыли не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ; на мѣста же настоятелей опредѣлять изъ младшихъ священниковъ, и б)

лѣта отъ рожденія, а именно: въ санѣ діакона, на вакансію псаломщика или на содержаніе отъ прихожанъ, рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санѣ священника, по возможности, не моложе тридцати лѣтъ.

2) Изложенное въ предыдущемъ пунктѣ правило не распространяется: а) въ отношеніи, какъ порядка постепенности, такъ и лѣтъ отъ рожденія, во 1-хъ на окончившихъ полный курсъ богословскаго образованія въ духовныхъ академіяхъ и удостоенныхъ академическихъ ученыхъ степеней, и во 2-хъ на тѣхъ изъ кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія въ духовныхъ семинаріяхъ, которые, по окончаніи курса, состояли не менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ наставниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; тѣ и другіе могутъ быть, по достоинству, назначаемы на настоятельскія мѣста безъ прослуженія на мѣстахъ псаломщиковъ и младшихъ священниковъ и моложе означенныхъ выше лѣтъ; и б) въ отношеніи только постепенности возведенія на мѣста, на достигшихъ зрѣлыхъ лѣтъ лицъ свѣтской службы, желающихъ, по усердію къ Церкви, посвятить себя пастырскому служенію; они могутъ быть, по познаніямъ и достоинствамъ, назначаемы на мѣста помощниковъ настоятелей или и настоятелей.

3) Сообразно первому пункту сихъ правилъ на штатныя вакансіи псаломщиковъ опредѣлять только такихъ лицъ, которыя, по познаніямъ и способностямъ, могутъ быть возведены впослѣдствіи въ санѣ священника, т. е. только кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ недостатка въ епархіи лицъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ для замѣщенія всѣхъ штатныхъ вакансій псаломщиковъ могутъ быть опредѣляемы на сіи мѣста и изъ некончившихъ полного курса, но съ званіемъ исправляющихъ должность псаломщиковъ.

4) Изъ лицъ, подвергшихся вдовству послѣ перваго брака, или вовсе не бывшихъ въ бракѣ и желающихъ навсегда остаться въ безбрачномъ состояніи, возводить, при другихъ полагаемыхъ церковными правилами условіяхъ, въ санъ діакона и священника не моложе 40 лѣтъ, и при томъ только такихъ, которые совершенно извѣстны епархіальному начальству своимъ усердіемъ къ церкви и вполне безукоризненной жизни.

5) Примѣненіе изложенныхъ въ предыдущихъ четырехъ пунктахъ правилъ къ замѣщенію вакансій въ причтахъ столичныхъ церквей, въ Закавказскомъ краѣ, въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и въ епархіяхъ Варшавской и Сибирскихъ предоставляется усмотрѣнію мѣстнаго духовнаго начальства.

V. Перемѣщеніе священниковъ, занимающихъ мѣста какъ настоятелей, такъ и помощниковъ, безъ собственныхъ ихъ прошеній объ этомъ или другимъ образомъ изъясленнаго ими согласія, допускается только: а) въ случаяхъ, опредѣленныхъ уставомъ Духовныхъ Консисторій (ст. 187 и 202), и б) по усмотрѣнію Преосвященнаго, въ видахъ административныхъ, но только въ случаѣ дѣйствительной необходимости принять эту мѣру или въ случаѣ возведенія на высшую степень, какъ напр., въ Протоіерея. О числѣ Священниковъ, перемѣщенныхъ въ продолженіе года безъ собственныхъ прошеній, епархіальные Архіереи упоминаютъ въ годовыхъ своихъ отчетахъ.

VI. Касательно увольненія священно и церковнослужители, кромѣ случаевъ исключенія за штатъ по приговорамъ епархіальнаго суда (Уст. Дух. Консист. ст. 187 п. 7), увольняются за штатъ: а) по собственнымъ ихъ о томъ просьбамъ и б) по распоряженію епархіальнаго начальства въ случаѣ достовѣрно дознанной неспособности ихъ къ дальнѣйшему прохожденію службы по преклонной старости или болѣзнямъ. Выходящіе по просьбамъ за штатъ

не по преклоннымъ лѣтамъ и не по болѣзни, прежде выслуги срока на пенсію не имѣютъ права на пособіе въ содержаніи ни изъ казны, ни изъ суммъ епархіального печительства.

VII. Предоставить епархіальнымъ Преосвященнымъ, по соглашенію съ гражданскимъ начальствомъ, разрѣшать лицамъ духовнаго званія или наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній публичныя чтенія о вопросахъ христіанской вѣры и нравственности, о событіяхъ библейской и церковной исторіи и тому подобныхъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія, предметахъ.

VIII. Предоставить духовенству: а) печатать, съ разрѣшенія мѣстной цензуры, подъ наблюденіемъ епархіальнаго Архіерея, всѣ вообще свои сочиненія духовно-нравственнаго содержанія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя по уставу цензурному, не могутъ быть выпущены въ свѣтъ безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, и б) составлять и издавать, съ разрѣшенія той же цензуры, брошюры, заключающія въ себѣ выиски изъ писаній св. отцевъ, молитвы и пѣснопѣнія изъ богослужебныхъ книгъ и литографическія священныя изображенія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, на журналѣ Присутствія, въ 16 день апрѣля 1869 г. Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *«Исполнить»*.

II.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Липецкаго городского Общеетвеннаго банка.

Правленіе Липецкаго городского общественнаго банка имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что банкъ производитъ слѣдующія операціи: 1) приемъ вкладъ срочныхъ, безсрочныхъ и вѣчныхъ, и 2) учетъ векселей и государственныхъ бумагъ.

На вклады проценты банкъ платитъ въ годъ: на безсрочное время т. е. до востребованія, по пяти съ половиною рублей, на вклады отъ 1 года до 3 лѣтъ по шести, отъ 3 до 12 лѣтъ по шести съ половиною, и на вѣчное время по семи рублей въ годъ.

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ и сельскихъ, и акціонерныхъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчикомъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличнымъ въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою почтою.—Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ, изъ кредитныхъ установленій въ банкъ на процентное обращеніе, банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать откуда слѣдуетъ по билетамъ кредитныхъ учрежденій, слѣдующія суммы: на билетахъ если они именные, владѣльцы должны сдѣлать засвидѣтельствованную надпись о предоставленіи банку права истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдующія суммы; безыменные же билеты кредитныхъ установленій представляются въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ, согласно ихъ желанію, именные и безыменные, но съ тѣмъ, чтобы

вкладъ на именной билетъ былъ не менѣе пятидесяти рублей, а на билетъ безымянный не менѣе трехъ сотъ рублей.

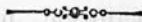
Къ учету банкъ принимаетъ срочные векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ банку своею благонадежностію, а государственныя бумаги отъ всѣхъ лицъ.—Подъ учетъ векселей и государственныхъ бумагъ ссуду банкъ выдаетъ со взиманіемъ въ пользу банка десяти процентовъ по расчету въ годъ. Векселя къ учету принимаются отъ 1 до 6 мѣсяцевъ.

Ввѣренныя банку вклады, согласно Высочайше утвержденному банковому положенію, обезпечиваются собственными капиталами банка и всѣмъ состояніемъ Липецкаго городского общества.

Безыменные билеты банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ нарицательной своей стоимости, принимаются присутственными мѣстами Тамбовской губерніи въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами.

Во всѣхъ означенныхъ дѣйствіяхъ банкъ будетъ руководствоваться Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ и дополнительными къ оному правилами.

Банковое правленіе имѣетъ засѣданія по вторникамъ и пятницамъ, вклады же принимаются каждодневно за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней.



За Редактора: Профессоръ Семинаріи Петръ Преображенскій.

Съ дозволенія цензуры. 5 Іюня 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ЗА 1869 ГОДЪ.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

ТАМБОВЪ.

Въ Губернской Земской Типографіи.

1869.

ПРЕДВАВЕНІЕ

К. П.

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТНЫМЪ

за 1863 годъ.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

ТАМБОВЪ

съ дозволенія цензуры. 26 Января 1870 года.

1863

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРАГО ТОМА

П Р И В А В Л Е Н І Я

къ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

за 1869 годъ.

Рѣчи и проповѣди.

Стр.

Рѣчь Св. Правительствующему Всероссійскому Синоду архимандрита Іоанникія, по нареченіи его во Епископа Козловскаго, викарія Тамбовской епархіи	1
Слово въ недѣлю св. Праотець	27
Слово въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ	67
Слово на Рождество Христово	95
Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны	198
Поученіе къ новоосвященной игуменни Тамбовскаго Знаменскаго монастыря	229
Слово на погребеніе А. Н. Смыкова, Усманскаго купца и церковнаго старосты	2: 2
Рѣчь по совершеніи литіи при гробѣ въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Іоанникія, Епископа Козловскаго.	273
Слово при совершеніи заупокойной литургіи при гробѣ Преосвященнаго Іоанникія	276
Рѣчь при выносѣ тѣла почившаго Епископа Іоанникія изъ Казанской церкви архіерейскаго дома въ Каѳедральный соборъ для погребенія	282

Слово при погребеніи Преосвященнаго Іоаннікія	286
Рѣчь предъ „последнимъ цѣлованіемъ“ тѣла Епископа Іоаннікія	301
Рѣчь при погребеніи Преосвященнѣйшаго Іоаннікія	305
Слово по освященіи храма въ Козловской женской общинѣ	336

Исторія.

Некрологъ Преосвященнѣйшаго Іоаннікія, Епископа Козловскаго, викарія Тамбовской епархіи	259
---	-----

Разсужденія.

Философскія размышленія о Божественности Христіанской Религіи—Огюста Никола	6
35. 75. 99. 131. 157. 181. 203. 233. 307. 367	
О молоканствѣ	119. 146
О частномъ учительствѣ приходскихъ пастырей церкви	216
Краткій историческій очеркъ постепеннаго распаденія протестантства на разныя секты и вырожденія изъ него раціонализма	345. 390

Описаніе.

Погребеніе Преосвященнѣйшаго Іоаннікія, Епископа Козловскаго, викарія Тамбовской епархіи	271
--	-----

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

1 Юня

№ 11.

1869 года.

ФИЛОСОФСІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Шнцоля.

III.

О Евангеліяхъ.

Д.

Одинъ невѣрующій послѣдняго вѣка говорилъ: «Евангеліе представляетъ въ себѣ самое рѣшительное доказательство истинности Христіанства. Потому не слѣдовало бы выставять въ совершенной очевидности подлинность этого произведенія; такъ какъ отъ этого зависитъ судъ, какой мы должны произнести объ искренности его писателей». (*)

Невѣріе всегда будетъ раскаяваться въ томъ, что обращается съ апелляціями къ суду просвѣщенія. Мы показали здѣсь, —мы въ томъ убѣждены, — и выставили *во всей очевидности* подлинность и неповрежденность Евангелія нашего. Потому мы

(*) Fréret, cité par Bergier.

представили, значитъ, самое рѣшительное доказательство истинности Христіанства.

Справедливо, что сама по себѣ подлинность сочиненія вообще не ручается еще за истинность его содержанія; но обстоятельства, сопровождавшія Евангеліе, образуютъ связи между его подлинностію и истинностію столь крѣпкія, многочисленныя и тѣсныя, что нѣтъ никакой возможности ихъ расторгнуть. Очень ясно сознаетъ это и невѣріе, а потому со всею силою возстаетъ собственно противъ подлинности Евангелія. Въ этой подлинности, смотрите, въ самомъ дѣлѣ утверждаются основанія истинности, которая со всѣхъ сторонъ какъ бы вырастаетъ около нея.

Итакъ, неоспоримо мы имѣемъ прямой документъ о Божествѣ Іисуса Христа въ исторіи о сверхъестественныхъ событіяхъ и дѣяніяхъ Его жизни,—исторіи, написанной Его современниками, очевидцами и ближайшими друзьями. «Проповѣдуемъ вамъ, говоритъ одинъ изъ нихъ, о Словѣ жизни, которое мы слышали и видѣли своими очами, внимательно разсматривали и осязали своими руками». (*) «Ибо мы, говоритъ другой, возвѣщали вамъ о силѣ и пришествіи Господа нашего Іисуса Христа, не хитросплетеннымъ баснямъ послѣдуя, но бывъ самовидцами Его величія». (**)

Отъ такихъ свидѣтелей мы имѣемъ эту исторію, и даже не одну, а *четыре*, составленныя изъ четырехъ свидѣтельскихъ показаній, прямыхъ и положительныхъ, ясныхъ и точныхъ, единодушныхъ при своемъ разнообразіи. Даже надобно сказать,

(*) 1 Іоан. 1. 1. 2.

(**) 2 Петр. 1, 16—18.

что мы имѣемъ *восемь такихъ показаній*; потому что къ четыремъ Евангеліямъ должно присоединить и Посланія св. Апостоловъ—Петра, Павла, Іакова и Іуды; подлинность этихъ Посланій непрерываема, а они такъ же, какъ и Евангелія, подтверждаютъ евангельскіе факты; слѣдовательно, и они—тѣже Евангелія.

Мало этого: мы имѣемъ еще несравненно большее число свидѣтелей этой истины; я утверждаю, (*) что и *апокрифическія* Евангелія сюда же должны быть отнесены. Сами по себѣ они не имѣютъ силы, въ этомъ я согласенъ; но въ соединеніи съ *подлинными* Евангеліями они достойны вниманія и пріобрѣтаютъ силу, принимающую сторичное значеніе: это, если угодно, нули, но такіе нули, передъ которыми постановлено *восемь* вышешоказанныхъ *единицъ*.

Позвольте объяснить: Христіанство основывается на достовѣрности фактовъ, о которыхъ рассказываютъ какъ истинныя, такъ и подложныя *Евангелія*. Если бы эти факты не были истинны и всеобще извѣстны, то рѣшительно нѣтъ возможности представить, чтобы мысль—изложить эти факты письменно пришла сама собою въ голову столькимъ различнымъ писателямъ, однимъ въ Іудеѣ, или Египтѣ, другимъ въ Греціи или Италіи, и выразилась у однихъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, у другихъ съ понятіями не совсѣмъ точными, у тѣхъ съ чистыми и невинными видами, у сихъ съ намѣреніемъ извратить ученіе Іисуса Христа. Извѣстно ли кому хоть одно подложное Евангеліе, въ которомъ бы не говорилось, что Іисусъ

(*) См. реестръ этихъ Евангелій у Bergier, Dictionnaire theolog. Evang.

Христосъ явился въ Иудеѣ, въ царствованіе Тиверіа; тамъ проповѣдывалъ свое ученіе и совершалъ чудеса, тамъ пострадалъ, былъ распятъ и воскресъ, и послалъ Апостоловъ на проповѣдь всему міру? Какъ только эти главные факты безспорно признаются всѣми писателями, то что за важность, что у пятидесяти изъ нихъ они изложены—у однихъ благонамѣренно, у другихъ не благонамѣренно, когда четыре писателя передали намъ со всею добросовѣстностію, точностію и одинаковостію, какихъ только можно пожелать? Но *апокрифы* не только не могутъ ослаблять подлинныхъ Евангельскихъ повѣствованій, а, напротивъ, значительно подтверждаютъ ихъ истинность. Уже было замѣчено, что разнообразное повѣствованіе о нѣкоторыхъ подробностяхъ у четырехъ Евангелистовъ служитъ признакомъ истинности этихъ подробностей: сколько же истинность эта дѣлается очевиднѣе въ тѣхъ чрезвычайно разнообразныхъ сказаніяхъ, какія представляютъ намъ *апокрифы*, вышедшіе изъ рукъ разныхъ писателей, въ разныхъ мѣстахъ и по неодинаковымъ намѣреніямъ (но почти въ одно время) писавшихъ, и, однакожь, согласными между собою и съ *подлинными Евангеліями* на счетъ главныхъ фактовъ изъ жизни Иисуса Христа?! Такъ истинность этихъ фактовъ важна и чрезвычайна, что занимала собою всѣ умы, что всякой желалъ дать себѣ отчетъ въ ней, что она вездѣ пробивалась наружу и могла даже благопріятствовать *апокрифамъ* и сообщать оттѣнокъ правдоподобія самымъ погрѣшностямъ въ подробностяхъ, часто невиннымъ! Въ этомъ отношеніи подложныя Евангелія лучше называть *неподлинными*, чѣмъ *ложными*. Всѣ они болѣе или менѣе приближаются

къ истинѣ, потому что все почти сходны между собою; а это сходство въ изложеніи фактовъ столь необычайныхъ, передаваемыхъ столь различными органами, не могло бы существовать, если бы въ основаніи ихъ не лежала истина. По нашему мнѣнію, можно даже сказать, что они—не всецѣло *неподлинны*: они-*подлинны*, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ эпохѣ; а этого и достаточно для заключенія, что эпоха, бывшая свидѣтельницею появленія столь различныхъ и, между тѣмъ, до единодушія сходныхъ между собою фактическихъ свидѣтельствъ о Божествѣ Иисуса Христа заключила несомнѣнно въ нихъ истину.

Но здѣсь меня прерываютъ: это уже слишкомъ, говорятъ мнѣ умы простосердечные; эти заключенія очень убѣдительно, все вышесказанное въ этой главѣ одинаково для насъ поразительно; но отъ самаго начала ея и доселѣ у насъ остается задняя мысль, отъ которой мы не можемъ освободиться, которая возникаетъ въ сознаніи нашемъ и послѣ всего, что вы въ состояніи были сказать. Отъ чего это вы представляете намъ только свидѣтельства христіанскія? Какимъ это образомъ язычники не знали того, что знали христіане? А если знали, то почему и они также не упоминали о томъ въ своихъ сочиненіяхъ? Съ ихъ стороны такая невнимательность, такое молчаніе о фактахъ столь необычайныхъ ставитъ насъ въ тупикъ, обдаетъ холодомъ. И, наоборотъ, сколько живости и энергій получило бы наше убѣжденіе, если-бъ намъ указали, что наши Евангѣльскія сказанія записаны и подтверждены въ языческихъ исторіяхъ. Не можете ли вы на это недоумѣніе представить удовлетворительнаго рѣшенія?

Эта безпокойная мысль законна; я самъ ее раздѣлялъ. Для отклоненія ея отъ себя я прежде всего бросился-было къ сборникамъ, гдѣ помѣщено было все, что могли высказать о рождающемся Христіанствѣ іудейскіе и языческіе писатели, и нашелъ сводъ этихъ сказаній, уже научнымъ образомъ обработанныхъ, въ исторіи основанія Христіанства, изъленной изъ однихъ писателей *Иудейскихъ и языческихъ* de Bullet. Въ ней узналъ я свидѣтельства любопытныя, убѣдительныя, которыя пересказывать здѣсь было бы слишкомъ длинно. Но все таки это чтеніе,—считаю обязанностію чистосердечно высказать это,—больше занимало мое любопытство, чѣмъ доводило меня до полного убѣжденія; мнѣ чувствовалось, что тамъ больше усилій, чѣмъ успѣха; и послѣ всего мнѣ еще чего-то недоставало; но это что-то недостающее, я скоро нашелъ въ очень простомъ соображеніи, которое, къ удивленію моему, не представлялось мнѣ съ самаго начала.

Это соображеніе состоитъ въ слѣдующемъ: вѣдь всѣ свидѣтельства, принятые мною за христіанскія, были собственно языческія и въ высшей степени многозначительныя. Кто были, въ самомъ дѣлѣ, всѣ христіане этой эпохи? Обратившіеся изъ іудеевъ или язычниковъ. Это замѣчалъ еще Тертуліанъ: «дѣлаемся христіанами, а не рождаемся: *finus, non nascimur christiani*,—говорилъ онъ. Слѣдственно, это — свидѣтельства язычниковъ, скрѣпленные обращеніемъ ихъ писателей и большею частію запечатлѣнные ихъ же кровію,—писателей изъ язычниковъ, составляющихъ славу церкви. Какой же можетъ недоставать силы этимъ свидѣтельствамъ?! Они не были плодомъ предзана-

тыхъ понятій христіанскихъ, а, напротивъ, были вынесены изъ внутренней борьбы ихъ писателей противъ языческихъ предразсудковъ рожденія и воспитанія. Кажется, васъ удовлетворяли бы все эти свидѣтельства, если бы авторы, ихъ записавшіе, остались тѣмъ же, чѣмъ были сначала, язычниками; а между тѣмъ эти свидѣтельства въ такомъ случаѣ не имѣли бы въ дѣйствительности такой силы, какъ теперь. Ибо они были бы тогда противъ нихъ, противъ самаго поведенія ихъ писателей, остававшихся въ такомъ страшномъ разногласіи съ своими убѣжденіями; тогда находили бы достаточныя основанія возраженіямъ противъ ихъ истинности, какъ и поступаютъ съ извѣстными мѣстами Юсифа Флавія, относящимися къ Іисусу Христу. И потому обращеніе, труды и смерть этихъ знаменитыхъ свидѣтелей, понесенные ими для запечатлѣнія своихъ свидѣтельствъ, служатъ больше къ усиленію ихъ свидѣтельства, нежели къ его ослабленію, и сообщаютъ ему неодолимую силу. Если бы Тацитъ и Пліній сдѣлались христіанами, уже-ли бы ихъ свидѣтельство стало отъ того менѣе уважительнымъ? Отъ чего же такъ? Развѣ отъ того, что они запечатлѣли бы его своею кровію? А между тѣмъ, съ ихъ обращеніемъ еще уменьшилось и безъ того малое число свидѣтельствъ языческихъ. Но таковы были все первые исповѣдники, древніе пастыри, мученики, Апостолы. Факты евангельскіе и дѣянія Апостольскія были такъ поразительны, что нельзя было знать ихъ вполнѣ и оставаться язычникомъ. Такимъ образомъ, по силѣ истины и ея могущественному дѣйствию оказывается, что Христіанство мало имѣетъ нужды въ свидѣтеляхъ языческихъ. Оно, по-

добно морю, захватывающему и поглощающему въ себѣ все свои притоки, обращало этихъ свидѣтелей въ себя до того, что скоро не оставило въ себя ни одного изъ нихъ.

Въ этомъ-то и заключается самое высшее ручательство за истину Евангельскую. Чтобы испровергнуть эту истину, надлежало бы отказаться отъ всего существеннаго въ исторіи этого времени и его слѣдствій даже до нашихъ дней. Она, эта истина, могла произвести такое неограниченное впечатлѣніе, которое быстро измѣнило все лице земли. Въ этомъ отношеніи нельзя сравнивать Евангеліе ни съ какою другою книгою. Другія, можно сказать, ни къ чему не ведутъ. По выходѣ изъ-подъ пера авторовъ, онѣ занимаютъ мѣсто въ нашихъ библіотекахъ и остаются тамъ, какъ холодные памятники мысли или личныхъ воспоминаній, такъ что ничто имъ не сопутствуетъ и не скрѣпляетъ ихъ,—часто даже самая жизнь и убѣжденія авторовъ, ихъ писавшихъ. Вся жизнь Евангелистовъ и особенно ихъ смерть представляется намъ, какъ ручательство за истину Евангелія. За нее же ручаются и тысячи другихъ жизней и тысячи другихъ смертей. Быстрое учрежденіе столькихъ церквей, оставленіе алтарей и правовъ язычества, благоговѣніе и вѣра столькихъ народовъ, обратившихъ эту книгу въ существенную хартію общества, въ свидѣтеля и судію ихъ клятвъ, вѣрность и самопожертвованіе столькихъ милліоновъ мучениковъ, вкушавшихъ смерть за ея истину, ярость и неистовство столькихъ враговъ,—іудеевъ, еретиковъ, язычниковъ, невѣрующихъ всѣхъ сортовъ, предъ лицомъ которыхъ она была написана, обнародована и прославлена, такъ что имъ не

остается никакой возможности обличить ее во лжи, торжество, которое она окончательно одержала надъ міромъ древнимъ, созданіе новаго міра, нравы, учрежденія и законы котораго она одушевила, безчисленныя благодѣленія, добродѣтели, истины, источниками которыхъ она сдѣлалась въ средѣ человѣчества, непрестанно почерпающаго изъ нея все стихіи своего образованія, и усовершенствованія и своей будущности: вотъ необъятныя ручательства истины этой книги; вотъ что дѣлаетъ ее книгою исключительною, которая произноситъ судъ, и сама не подлежитъ суду, не только полна чистой истины, но есть сама вѣчная истина. Она не то, что другая какая либо книга; ибо всякая другая книга написана только на безчувственной и тлѣнной бумагѣ, а Евангеліе написано въ самомъ мірѣ и даже съ нимъ не преѣдетъ.

Но какъ бы ни были сильны и необычайны все эти ручательства за истину Евангелія, а есть еще одно, превосходящее ихъ,—это самая эта книга, ея содержаніе. Доселѣ мы разсматривали ее только совнѣ, еще не раскрывали ее самой.

Раскроемъ же ее. Какое благоуханіе истины! И какъ не узнать ее въ этой простотѣ, въ этомъ убожествѣ и, такъ сказать, наготѣ ея бесѣдъ?! Нѣтъ ни малѣйшаго украшенія, ни самаго легкаго волненія, ни самаго краткаго разсужденія. Все здѣсь — одна только простая нить разсказа. Рука, написавшая эту книгу, всецѣло сокрыта; и нельзя сказать, рука ли это друга или врага. Какъ все это прилично предмету! Какъ явно открывається здѣсь Богъ — въ этомъ отреченіи, въ этой бесполезности для него всей роскоши краснорѣчія и поэзій, которою облакалъ Онъ своихъ предшество-

ющихъ посланниковъ! Это холодное безпристрастїе какъ хорошо пристало къ тому чистосердечному показанію, которое Евангелистамъ надлежало сдѣлать, какъ бы въ высокомъ *словесномъ процессѣ*, о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ, на которыхъ должны были оправдаться пророчества! Какъ много выигрываетъ въ тоже время картина отъ самаго отсутствія всякаго искусства! И какаго уваженія достойна эта искренность!

И все должно было преклониться предъ такими признаками истины! И есть ли какая либо возможность видѣть фанатиковъ или обманщиковъ въ Евангелистахъ, — такихъ людей, которые не представляютъ себя и апологетами, вполнѣ владѣютъ собою и даже какъ бы ставятъ себя въ сторону при самомъ разсказѣ о страданіяхъ и страшной смерти Іисуса Христа, не жертвуя Ему ни одной слезы, не позволяя себѣ ни одного гнѣвнаго слова, ни одного сочувственнаго вздоха, — въ такихъ людяхъ, которые отказываются отъ самыхъ законныхъ средствъ убѣдительности, ограничиваются разсказомъ событія и больше ни слова, которые даже разсказываютъ о Немъ безъ порядка, безъ связи, безъ начального вступленія и безъ заключенія, — въ такихъ людяхъ, которые считали для себя обязанностію видѣть истину во всемъ, даже въ такихъ обстоятельствахъ, которые ихъ самихъ унижали и безчестили, изображая себя грубыми, трусливыми, неблагодарными, и которые изображаютъ своего Учителя въ чертахъ тѣмъ менѣе вымышленныхъ, чѣмъ менѣе онъ, по своей противоположности нравамъ и предразсудкамъ того времени, были воображаемы, и потому тѣмъ болѣе должны были возбуждать недовѣрія!

Если представить себѣ все, что только Евангелистамъ надлежало разсказывать невѣроятнаго въ жизни Иисуса Христа, о столькихъ чудесахъ, и притомъ столь необычайныхъ, — чудесахъ, совершенныхъ такъ недавно и обще-народно; если представить себѣ все ослѣпленіе, всю ненависть, все враждебныя отношенія, съ которыми имъ надлежало бороться и которыя уже волновались около нихъ и даже такъ страшно разразились надъ Иисусомъ Христомъ и ими самими, и если, съ другой стороны, внимательно разсмотримъ господствующіе въ Евангеліи необычайно спокойный тонъ, небесную чистоту духа и это полное отсутствіе всякой предупредительной осторожности, всякаго объясненія, всякаго оправданія: то нельзя понять и изъяснить себѣ такой самоувѣренности со стороны Евангелистовъ иначе, какъ только очевиднѣйшею достовѣрностію событій, ими описываемыхъ, и глубокимъ убѣденіемъ ихъ въ Божество Иисуса Христа. Надобно также согласиться, что такая же достовѣрность господствуетъ и около нихъ, что они пишутъ о предметахъ общезвѣстныхъ не столько для того, чтобы передать своимъ современникамъ новыя свѣдѣнія о событіяхъ изъ жизни Иисуса Христа, сколько для того, чтобы исправить и подтвердить тѣ, которыя у нихъ уже имѣются. Евангеліе, очевидно, предполагаетъ эти свѣдѣнія, существующія независимо отъ него самого, и предполагаетъ ихъ во всей полнотѣ. Это и освобождаетъ писателей его отъ всякой предусмотрительной осторожности и составляетъ какъ бы программу и атмосферу ихъ повѣствованія. Они нигдѣ не говорятъ: *потому-то* и *потому-то*, и тѣмъ самымъ указываютъ на общезвѣстность

ихъ разсказовъ; въ противномъ случаѣ они старались бы оправдывать свое повѣствованіе о событіяхъ никому неизвѣстныхъ. Нѣтъ, эти событія уже хранились въ памяти народа, въ глазахъ котораго совершились, и были пересказываемы вездѣ многочисленными свидѣтелями; это несомнѣнно. Можно даже сказать, что они уже были и записаны съ большею или меньшею точностію, но съ одинаковымъ убѣжденіемъ. (*) Вообще говоря, все эти предположенія подтверждаетъ св. Ев. Лука въ началѣ своего Евангелія: «какъ уже многіе, говоритъ онъ, начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ,... то разсудилось мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ, чтобы ты зналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ». (**) Это—единственное мѣсто въ Евангеліи, которое обращаетъ наше вниманіе на современное общество и прямо указываетъ, что это общество было занято совершившимися въ его средѣ событіями, разсуждая о нихъ и составляя о нихъ записки; оно тѣмъ самымъ дастъ намъ ви-

(*) Изъ исторіи извѣстно, что о Евангельскихъ событіяхъ знали прежде написанія Евангелій. Св. Матѳей написалъ свое, Евангеліе только въ слѣдствіе просьбы обратившихся Иудеевъ, изъ которыхъ многіе, какъ и онъ, были свидѣтелями чудесъ Спасителя; и св. Маркъ уступилъ настояніямъ вѣрующихъ въ Римѣ. Такимъ образомъ Евангелисты писали только о томъ, о чемъ просили ихъ, что было общеизвѣстно. И самой вѣрѣ предшествовало преданіе. (Rossignol, lettres Jesus Christ tom. II. p. 47).

(**) Лук. 1, 1. 3. 4.

дѣтъ, такъ сказать, *тѣже самыя событія*, и *въ тѣ событія*, которыя и самъ св. Лука рѣшился описать *по порядку*, во всей ихъ послѣдовательности.

Это краткое замѣчаніе св. Луки говоритъ намъ очень много, и такъ какъ оно написано безъ умысла произвести эффектъ, чего нельзя и найти въ немъ, также какъ не находится ничего подобнаго и у другихъ Евангелистовъ, которые непосредственно приступаютъ къ своему предмету и строго ограничиваются имъ однимъ; то оно тѣмъ убѣдительнѣе для насъ, и въ тоже время на счетъ другихъ Евангелистовъ сообщаетъ понятіе о самой прямой ихъ добросовѣстности, потому что эта добросовѣстность до того въ нихъ простирается, что даже сама себя не замѣчаетъ и избѣгаетъ всякаго повода быть непризнанною, выставившись какимъ нибудь образомъ.

Послѣдняя характеристическая черта, представляющаяся во всей физиономіи Евангелистовъ, съ особенною наблюдательною тонкостію выставлена Паскалемъ по другому случаю: «слогъ Евангелія достоинъ удивленія по своему безконечному разнообразію, и, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что со стороны его писателей нѣтъ никакого укора и брани ни противъ Іуды, или Пилата, ни противъ кого либо изъ Римлянъ, или палачей Іисуса Христа. Если бы такая скромность Евангельскихъ историковъ была притворна, равно какъ и другія черты ихъ высокаго характера, и еслибъ они притворялись только для того, чтобы выставиться этою стороною, тогда какъ не смѣли прямо замѣтить этого о себѣ; то, по крайней мѣрѣ, не преминули бы найти себѣ друзей, которые постарались бы сдѣлать такія замѣчанія въ ихъ поль-

зу... Но такъ какъ они дѣйствовали такимъ образомъ безъ всякаго притворства и по одному сердечному побужденію, совершенно безкорыстному; то и не старались выставляться этою стороною ни передъ кѣмъ, я даже не знаю, было ли это замѣчено прежде сего. Это самое и свидѣтельствуетъ объ искренности, съ какою совершенно было ихъ дѣло». (*)

Другое свидѣтельство искренности и предполагаемой ею несомнѣнной истинности состоитъ въ томъ, что четыре Евангелиста, описывая каждый)особо исторію жизни Иисуса Христа и говоря о фактахъ столь многосложныхъ и чрезвычайныхъ, находились въ такомъ положеніи, что небезопасны были отъ неразумній и неизбѣжныхъ противорѣчій между собою, которыя могли быть обращены къ ихъ обличенію. Не скажутъ ли, что они согласились между собою избѣгать всякихъ противорѣчій? Но нѣтъ; у нихъ дѣйствительно оказываются нѣкоторыя противорѣчія. Скажутъ, что эти противорѣчія служатъ къ ихъ обличенію? Опять нѣтъ; это—противорѣчія только кажущіяся. Скажутъ, наконецъ, что они условились допустить эти кажущіяся противорѣчія и тѣмъ прикрыть свое тайное соглашеніе? И еще нѣтъ; эти противорѣчія таковы, что дѣйствительно роняютъ ихъ въ глазахъ большей части умовъ невѣрующихъ и поверхностныхъ и для разрѣшенія ихъ потребна вся твердость вѣры, вспомооществуемой наукою. (**)

(*) *Pensées*, 2 par. art. 10.

(**) Это выполнилъ графъ Штольбергъ въ своей прекрасной исторіи о жизни Иисуса Христа, гдѣ онъ,

тосердечно у Евангелистовъ, и одна истина могла привести ихъ въ согласіе; потому кажуціяся противорѣчія доказываютъ, что они не соглашались между собою. Даже достойно удивленія и въ высшей степени убѣдительно то, что Евангелисты, описывая лице Иисуса Христа, каждый особо, разными оттѣнками и въ разныхъ видахъ и положеніяхъ, все представляютъ тождественно одну и ту же физіономію, и притомъ такую, которая не имѣетъ сходства ни съ какою другою. Въ этомъ отношеніи Евангеліе—только одно, хотя Евангелистовъ—четыре: столько было дѣйствительности въ ихъ Божественномъ первообразѣ! столько они были искренни въ Его описаніи!

Какимъ же это образомъ докторъ Штраусъ могъ увернуться отъ этого всеобъемлющаго впечатлѣнія?! Какимъ образомъ могъ онъ дойти до этой жалкой выкладки Евангельскихъ превращеній, хотя они не больше, какъ варианты? И нужно ли преслѣдовать его по всеѣмъ тернистымъ путямъ его неблагодарнаго труда? Мы увольняемъ себя отъ этого, и самихъ враговъ истины дозволено противъ нихъ самихъ. Мы видѣли, какъ принята была эклектическая система іудея Сальва-

при помощи глубокаго и разносторонняго изученія обычаевъ, мѣстностей и исторіи іудейской и языческой, объяснилъ множество непонятныхъ или противорѣчающихъ сказаній, и открылъ у Евангелистовъ точность и согласіе между ними и всеѣмъ, окружавшимъ ихъ. Успѣхъ его объясненій живо отразился и на сверхъ-естественной части ихъ повѣствованія убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что они не могли выдумать этой части, не измѣнивъ себя нѣкоторыми противорѣчіями въ остальномъ.

дора его единовѣрцами, (*) а вотъ какой, въ свою очередь, произноситъ онъ судъ о мнѣической системѣ Штрауса: «никогда эти гипотезы не удержатся противъ Новаго Завѣта»... «Восточный и часто возвышенный языкъ этихъ книгъ сообщаетъ имъ главный признакъ полноты и неподдѣльности...» (**). «Разнорѣчія, встрѣчающіяся въ этихъ четырехъ памятникахъ, не только не ведутъ къ осужденію ихъ, а, напротивъ, составляютъ истинное сокровище, увеличиваютъ ихъ достоинство, цѣлостно передавая намъ вольныя и простодушныя отраженія людей и обстоятельствъ»... (***) «Повѣствованія четырехъ Евангелистовъ согласны со всѣми произведеніями Апостоловъ и со множествомъ другихъ апокрифическихъ рассказовъ. Послѣ основательнаго изслѣдованія невозможно не признать ихъ въ ихъ цѣломъ составѣ достовѣрнымъ памятникомъ (****).

По нашему убѣжденію, не менѣе поразительнымъ признакомъ истинности Евангелія служитъ то, что въ рассказѣ о величайшихъ чудесахъ Иисуса Христа не встрѣчается никакихъ выражений удивленія, никакихъ ненужныхъ подробностей и излишнихъ распространеній, никакого запаха легендарности, никакого старанія правиться или заслужить довѣріе, но одна высшая простота, чуждая всякаго суетнаго любопытства. Очевидно, этого не бываетъ въ вымыслахъ. Это-то и доказы-

(*) Tom. 1 p. 184.

(**) Salvador, Jesus et sa doctrine, liv. II. p. 493. pre p. 8.

(***) Salvad. Jesus et sa doctrine, l. II. p. 167.

(****) Jbid p. 164.

васть не только искренность, чуждую всякаго при-
страстія, но и глубокое убѣжденіе Евангелистовъ
въ Божество Иисуса Христа. «Онъ воззвалъ гром-
кимъ голосомъ: *Лазарь! иди сонъ*, и вышелъ умер-
шій, обвитый по рукамъ и ногамъ погребальными
пеленами, и лице его обвязано было платкомъ. И-
сусъ Христосъ говоритъ: *развяжите его, пусть
идетъ*». Вотъ все, что представляется нашему вни-
манію! Событіе столь чудесное и поразительное
разсказано такъ, какъ бы рѣчь шла о самомъ обык-
новенномъ дѣлѣ. Это значить, что Иисусу Христу
было совершенно естественно повелѣвать смерти,
и она Ему повиновалась. А это и важно для насъ
знать. Но бросился ли Лазарь къ ногамъ своего
Избавителя? Не разсказывалъ ли онъ, что происхо-
дило съ нимъ въ продолженіе того времени, какъ
былъ въ области смерти? Рѣшеніемъ подобныхъ
вопросовъ пусть занимаются поэты, какъ и въ са-
момъ дѣлѣ остановиться на нихъ угодно было Же-
рому Видю, (*) это признакъ слабости человѣчес-
каго духа, который ищетъ малаго даже въ вели-
комъ; но не такъ говорятъ повѣствователи о чу-
десахъ Иисуса Христа. Они говорятъ о Его чуде-
сахъ въ томъ духѣ, въ какомъ Онъ совершалъ
ихъ, чтобы, т. е. утверждать нашу вѣру, а не
возбудить наше любопытство, либо льстить ему;
и Богъ благоволилъ самую этою простотою ихъ

(*) Онъ, по настоянію Льва Х составилъ поэму, подъ
названіемъ *Христіада*, изъ шести пѣсней, которая весь-
ма было понравилась. Однакожъ, автору ставятъ въ
укоръ то, что онъ слишкомъ часто смѣшиваетъ свя-
щенное съ мірскимъ и міѳологическіе вымыслы—съ
рѣчами пророковъ.

сообщить намъ идею о себѣ гораздо высшую, чѣмъ какую можно выразить всеѣмъ богатствомъ краснорѣчія.

Такой способъ изложенія, который могъ быть плодомъ только святой искренности и всецѣльнаго убѣжденія въ истинѣ, сообщаетъ Евангелію силу истины всепобѣждающей. Нельзя не принимать съ увѣренностію, въ чемъ такъ мало стараются увѣрять васъ, и когда такъ мало опасаются за ваше недоуверіе. Совершенное отсутствіе разсужденій и словесныхъ украшеній возвышаетъ важность фактовъ и сообщаетъ имъ поразительное достоинство истинности и вѣрности: это болѣе, чѣмъ все произведеніе,—это самое дѣло въ своей подлинной дѣйствительности,—какъ бы самые факты стояли предъ вами, напечатлѣнные на этой неподдѣльной искренности. Одно благочестивое преданіе говоритъ, что когда Іисусъ [Христосъ, на пути къ мѣсту казни, падалъ подъ тяжестью креста своего, нѣкая благочестивая женщина пробилась сквозь ожесточенную толпу Его истязателей и, приблизившись къ Нему, приложила къ святому лицу Его бѣлое полотенце, чтобы отереть съ Него покрывавшіе Его потъ и кровь, и въ награду за свое безбоязненное состраданіе она удостоилась чуда: черты лица страждущей жертвы остались отпечатлѣнными на платѣ утѣшительницы. Также, можно сказать, въ Евангеліи отпечатлѣны для насъ черты жизни Іисуса Христа, и оно, по своей поразительной и правдивой простотѣ, есть какъ бы платъ Вероники.

Наконецъ, послѣднее доказательство, которымъ слѣдуетъ намъ заняться и запечатлѣть въ прежнія, заключаются въ *святости* Евангелія.

Ла Брюйеръ; изображая портретъ *человѣка чести*, между прочимъ, говорить, что отъ него не слѣдовало бы требовать клятвы, а довольно и простаго его *да*, или *нѣтъ*; потому что его характеръ замѣняетъ у него клятву.

Характеръ Евангелія замѣняетъ также клятву съ его стороны. Отъ него не слѣдовало бы и требовать другихъ доказательствъ. Его святость сама въ себѣ заключаетъ его истинность; его нравственное ученіе ручается за его факты.

Какая святость, какое нравоученіе! Какая мудрость, какая возвышенность наставленій, какая чистота правилъ, какое прочное совершенство! Въ этомъ отношеніи Евангеліе представляетъ высоту и глубину безпредѣльныя, которыя только сами себя умѣряютъ собственною кротостію и нѣжностію и составляютъ для души какъ будто лазурь небесную. Это—непрерывно-высокое! Въ этомъ все соглашаются, и Евангеліе въ семъ отношеніи встрѣчаетъ только почитателей.

И возможно ли, чтобы эта книга, столь святая, была вмѣстилищемъ обмана, сплетеніемъ лжи? *Нѣтъ, нѣтъ*; это невозможно: призываю во свидѣтеля совѣсть *человѣческую*; она скажетъ, что это несовмѣстимо.

Нельзя говорить, что Евангельскія событія не вѣроятны. Евангеліе о нихъ свидѣтельствуетъ, а Евангеліе заслуживаетъ всякаго довѣрія. Это и достаточно для признанія ихъ дѣйствительности; потому что святость этой книги стоитъ противъ не вѣроятности фактовъ. Если эти факты не вѣроятны; то несравненно больше не вѣроятно то, чтобы Евангеліе было лживо; да хотя бы я и согласился съ вами въ томъ, что они не вѣроятны, тѣмъ

не менѣе все таки буду утверждать, что они истинны.

Замѣтите, что святость Евангелія существенно выражается въ его правдивости. Все его правоученіе что другое составляетъ, какъ не основаніе царства Истины во всѣхъ нашихъ отношеніяхъ, къ Богу, къ намъ самимъ и ближнимъ нашимъ? И высочайшій Представитель его кто другой, какъ не сама Истина, что высказалъ Онъ Самъ о Себѣ: *Азъ есмь истина?*² Выше приведенное нами изреченіе Ла Брюйера—вполнѣ Евангельское; мы его находимъ въ слѣдующихъ словахъ: «слышали вы, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои. А Я говорю вамъ, не клянись вовсе. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то —отъ лукаваго». (*) И чего же послѣ этого добиваются? Не думаютъ ли утверждать, что правоученіе, до того тонкое и чувствительное къ достоинству истины, что не желаетъ даже защищенія ея клятвою, въ тоже время вѣроломно само въ себѣ, отъ того, что только и держится подпорами лжи?! Здѣсь уже очевидность нелѣпости беретъ перевѣсъ надъ нечестіемъ.

Замѣтите еще, что противорѣчіе это представляется наиболее поразительнымъ отъ того, что въ Евангеліи правоученіе и рассказъ соединены между собою неразрывно, составляютъ какъ бы одну ткань; что чудеса чаще всего составляютъ поводъ къ нравственнымъ наставленіямъ; а въ наставленіяхъ выражается намѣреніе совершить чудо; однимъ словомъ, всякій фактъ въ немъ есть

(*) Матѳ. 5, 33—37.

не что иное, какъ правоученіе въ *дѣйствительности*; то и другое имѣетъ одинъ и тотъ же источникъ, одну и ту же рѣчь; и взаимная связь между ними такая, что ихъ или вмѣстѣ надобно отвергать, или принимать нераздѣльно. Евангеліе, какъ уже говорили, подобно нешвенному хитону Иисуса Христа; его нельзя раздѣлить на части.

Такимъ образомъ, когда читаютъ и пересматриваютъ священные страницы этой книги, когда глазъ слѣдитъ внимательно за этою Божественною тканью голыхъ фактовъ и высокихъ заповѣдей, поразительныхъ притчъ и благодѣтельныхъ чудесъ, глубокихъ наставленій, небесныхъ правилъ и святыхъ примѣровъ, и когда замѣчаетъ, что все это согласено одно съ другимъ и такъ сказать сплавлено въ одно общее вещество искренностію и чистосердечною правдивостію; тогда сердце наполняется неодолимымъ убѣжденіемъ. Тогда-то вѣрують, и вѣрують всему, и ничего не думаютъ оспаривать въ Евангеліи. Тогда бываетъ трудно и стыдно заявлять сомнѣніе, или принимать предосторожности противъ этой книги. Тогда и на всѣ придуманныя доказательства истинности Евангелія смотрять какъ на излишнія и бесполезныя; простаго утвержденія, одного повелѣнія Евангелія достаточно для того, чтобы съ вѣрою ему повиноваться. Тогда и невѣрующій, если только онъ не заглушилъ еще въ себѣ чувства нравственнаго, не потерялъ совершенно вкуса истины, не можетъ удержаться отъ подобнаго нижеслѣдующему признанія, въ которомъ истина такъ явно и побѣдноносно даетъ чувствовать свою неборимую силу.

«Я признаюсь вамъ, говоритъ онъ: величіе св. Писанія изумляетъ меня; святость Евангелія гово-

рять моему сердцу. Пересмотрите книги философов во всей ихъ многочисленности, какъ онѣ малы предъ этою одною книгою! Возможное ли дѣло, чтобы эта книга, столько высокая и въ тоже время столько простая, была произведеніемъ человѣческимъ? Возможное ли дѣло, чтобы тотъ, о комъ излагается въ ней исторія, былъ меньше какъ только простой человекъ? Это ли тош изступленнаго фанатика или властолюбиваго сектанта? Какая кротость, какая чистота въ Его нравѣ! Какая трогательная пріятность въ Его наставленіяхъ, какая возвышенность въ Его ученіи, какая глубокая мудрость въ Его бесѣдахъ, какое присутствіе духа, какая тонкость и какая справедливость въ Его отвѣтахъ, какая власть среди самыхъ страданій Его!! Ужели можно утверждать, что Евангельская исторія вымышлена произвольно, въ шутку? Другъ мой, такъ не составляются вымыслы; и *дьянія* Сократа, въ которыхъ никто не сомнѣвается, не засвидѣтельствованы настолько, сколько *дьянія* Иисуса Христа. Въ существѣ дѣла подобное утвержденіе только устраняетъ недоумѣніе безъ всякаго разрѣшенія. А когда мы согласимся, что эта книга составлена многими людьми; то въ семь случаевъ она еще будетъ непостижимѣе, чѣмъ тогда, когда бы одинъ только былъ ея сочинитель. Нигдѣ у Іудейскихъ писателей не найдемъ ни такого тона, ни такого нравственнаго ученія. Евангеліе имѣетъ въ себѣ признаки истины столь существенныя, столь поразительныя и совершенно неподражаемыя, что тотъ, кто вымыслилъ бы все это, былъ бы достоинъ большаго удивленія, чѣмъ самый герой его». (*)

Итакъ, Евангеліе истинно; а Религія установленная Иисусомъ Христомъ Божественна.

(*) Rousseau; Emile liv. IV.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ И ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ НА 33-Й ПСАЛОМЪ.

Ст 20. *Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь.*

Последній предѣлъ Божія благоволенія, до коего доводитъ богобоязненность! — Сказаль уже, что Богъ ихъ видитъ, слышитъ, близъ нихъ есть; теперь заключаетъ: отъ всѣхъ скорбей избавитъ ихъ. Пусть многи скорби праведнымъ на землѣ: таковъ ужъ порядокъ жизни сей; но отъ всѣхъ ихъ избавитъ ихъ Господь. Не сказаль, что праведныхъ не коснутся скорби; ибо этому быть нельзя, а, напротивъ, потому самому и не миновать скорбей праведнымъ, что они праведны, какъ говоритъ Премудрый, что, приступая работать Господу, должно свою душу свою готовить на искушенія (Сирах. 21). Не сказаль такъ, а прямо открылъ, что многи скорби праведнымъ; только прибавилъ къ тому утѣшительное обѣтованіе, что *отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь.*

Какъ избавитъ?—Такъ, что во всѣхъ ихъ, какъ бы онѣ ни были велики, сохранить ихъ цѣлыми, не допустить ихъ пасть подъ тяжестію ихъ, дать силы перенести и преодолѣть ихъ: праведники пройдутъ сквозь сіи скорби непобѣжденными, и выйдутъ изъ нихъ побѣдителями. Праведника, благоволеніемъ своимъ воодушевивъ, покровомъ своимъ обнадеживъ и силою своею укрѣпивъ, выводитъ Господь на борьбу съ противностями, воздвигаемыми нелюбителями правды, враждебными силами, видимыми и невидимыми. Стоитъ праведникъ непоколебимо въ своей праведности, среди всѣхъ напастей, какъ утесъ среди моря, обуреваемый волнами. Не утесъ сокрушается, а волны, приражающіяся къ нему, сокрушаются и отбѣгаются. Такъ и въ борьбѣ праведниковъ,—не праведники сокрушаются, а всѣ враждебныя силы сокрушаются о непоколебимую твердость ихъ въ праведности. Это именно избав-

леніе и обѣщается праведнымъ.—Такъ и Господь предрекъ Апостоламъ, что они въ мѣрѣ скорбны будутъ; только въ утѣшеніе имъ тотчасъ прибавилъ: *но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ мѣръ* (Іоан. 16, 33). Не бойтесь! Эти скорби міра ничего вамъ не дѣлаютъ. Я побѣдилъ мѣръ; сею моею побѣдительною силою и вы будете побѣждать и одолѣвать мѣръ, при всѣхъ его на васъ нападкахъ. Почему св. Апостолы всѣ скорбѣли; но скорбѣя исповѣдали, что хотъ скорбятъ, но *не стужаютъ тѣмъ* (2 Кор. 4, 8), и всѣхъ воодушевляли, говоря: *вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искушися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести* (1 Кор. 10, 13). Къ сему блаж. Теодоритъ говоритъ: „хотъ Богъ попускаетъ праведнымъ вступать въ борьбу, но самъ вспомоцествуетъ имъ и являетъ ихъ превозмогающими встрѣчающіяся съ ними напасти, подкрѣпляя и дѣлая твердыми ихъ помышленія“.

Почему „если видишь когда праведниковъ въ болѣзняхъ съ поврежденными членами, покинутыхъ своими, въ ранахъ, въ безчестіи, въ совершенной скудости и лишеніи необходимаго; то помни, что такъ слѣдуетъ по премудрымъ порядкамъ Божиимъ. Утверждающій, что скорбь неприлична праведнику, говоритъ одно съ утверждающимъ, будто борцу не приличенъ противоборникъ. Но борецъ, невходящій въ подвигъ, будетъ ли имѣть какой поводъ къ полученію вѣнцевъ“?—(Васил. вел.) |

Избавленіе праведныхъ отъ скорбей, какъ въ предыдущемъ стихѣ спасеніе смиренныхъ духомъ, есть собственно устояніе ихъ, при всемъ напорѣ скорбей, въ порядкѣ праведной жизни, въ вѣрности заповѣдямъ Господа и правиламъ вѣры. Прекратятся ли скорби ихъ въ этой жизни, или будутъ тяготѣть надъ ними до самой смерти,—это въ очахъ Господа, какъ и въ мысли праведныхъ не имѣетъ рѣшительнаго значенія. Бываетъ, что онѣ прекращаются или обычнымъ своимъ теченіемъ, или особен-

нымъ дѣйствіемъ промышленія Божія. Но хоть бы этого и не случилось, всячески Божіе избавленіе и спасеніе сопутствуетъ праведнымъ неотступно; и изъ мрака скорбей, сквозь сѣнь смертную, изводитъ ихъ на свободу и вводитъ въ жизнь, полную отрады, гдѣ только она и умѣстна въ истинномъ своемъ значеніи и видѣ. „Люди неправедные, говоритъ блаж. Августинъ, меньше имѣютъ скорбей, а праведные больше терпятъ. Но тѣ послѣ небольшихъ, или никакихъ скорбей пойдутъ на вѣчное мученіе, отъ коего уже не избавятся никогда; а праведники послѣ многихъ скорбей внидутъ въ вѣчный покой, гдѣ никогда уже не коснется ихъ никакое зло“.

Ст. 21. *Хранитъ Господь вся кости ихъ, и ни одна отъ нихъ сокрушится.*

Предыдущимъ стихомъ перевелъ св. Пророкъ праведника, а вслѣдъ за нимъ и вниманіе наше, въ другую жизнь, гдѣ собственно и избавляется онъ отъ всѣхъ скорбей. Но праведники переходятъ въ блаженную вѣчность душою; спрашивается, что же сказать о тѣлѣ ихъ?—Отвѣчаетъ св. Пророкъ: *хранитъ Господь вся кости ихъ, и ни одна отъ нихъ сокрушится*. Не пропадетъ ни одна часть ихъ состава тѣлеснаго, все явится въ свое время цѣлымъ, несокрушеннымъ, именно, въ будущемъ возустроеніи всяческихъ. Слова сїи наводятъ на мысль о славѣ будущаго воскресенія, какъ и слова Господа: *власъ главы вашея не погибнетъ* (Лук. 21, 18). Несокрушимыми и хранимыми кости праведныхъ именуется въ томъ смыслѣ, что какова бы ни была участь ихъ во времени, придетъ срокъ, когда они все явятся цѣлыми и прекрасными. Хотя бы кости и всѣ члены праведныхъ въ прахъ разрушены были, хотя бы отъ звѣрей съѣдены были, хотя бы въ море брошены, или огнемъ истреблены; но Господь все ихъ хранитъ, въ нѣдрахъ промысла своего, и ни одна изъ нихъ не погибнетъ въ конецъ. Все возстанутъ въ день воскресенія цѣлымъ и прославленными (Ириней).

Съ нѣкоторыми ограниченіями можно, впрочемъ, и буквально понимать стихъ сей, именно: были св. праведники, которыхъ весь составъ тѣла Богъ сохранялъ неповрежденнымъ, и ни одной части его не попустилъ быть сокрушенною. Св. Пророкъ частное, или преимущественное, обобщаетъ здѣсь, и что вѣрно въ отношеніи къ нѣкоторымъ, то приписываетъ всѣмъ; ибо и для всѣхъ, не нарушая законовъ правды своей, могъ бы тоже сдѣлать Господь, что сдѣлалъ для нѣкоторыхъ. А что точно такъ бывало, сколько тому примѣровъ и въ словѣ Божіемъ и въ жизнеописаніяхъ святыхъ, особенно мучениковъ. Отроковъ въ печи огонь не опалилъ; многихъ мучениковъ испущенные на нихъ лютые звѣри оставляли неприкосновенными, а иныхъ тѣла, какъ стражи, хранили, послѣ того, какъ они, бездыханныя, брошены были на снѣденіе имъ; иныхъ святыхъ море не потопляло, желѣзо не брало, а само сокрушалось, и проч. Вотъ всѣ такіе опыты и можно приводить на память, когда читается: *хранитъ Господь вся кости ихъ.*—

И другое еще важнѣйшее помышленіе умѣстно при семъ, именно,—о нетлѣннй св. мощей. Повсюдные имѣемъ опыты, какъ тѣла святыхъ и, преимущественно, кости ихъ остаются неприкосновенными для разрушительной силы тлѣнія, царствующаго въ настоящемъ порядкѣ вещей. У насъ, въ Россіи, цѣлыя тѣла являются нетлѣнными; на Востокѣ же большею частію являются такими кости ихъ, видъ которыхъ всякаго силенъ удостовѣрить, что тлѣніе не коснулось ихъ. Примѣры сохраненія нетлѣнными костей праведныхъ людей съ чудодѣйственною силою были и въ ветхомъ завѣтѣ. Не такіе ли опыты и разумѣлъ св. Пророкъ въ стихѣ семъ?

Нельзя, впрочемъ, признать неумѣстнымъ и помышленія тѣхъ, кои, принимая сіи слова въ переносномъ смыслѣ, переходятъ отъ нихъ къ представленію нравственныхъ расположеній и внутренняго, сердечнаго строя праведныхъ. Въ семъ смыслѣ этотъ стихъ будетъ продолжать

мысль предыдущаго. Тамъ сказано, что Господь избавляетъ праведниковъ отъ всѣхъ скорбей тѣмъ, что даетъ силу устоять въ своей праведности, при всемъ напорѣ скорбей. Здѣсь тоже самое выражается подъ образомъ сохраненія костей несокрушенными. То есть, какъ бы ни были сильны скорби, внутренней строй праведныхъ остается при томъ несокрушеннымъ. Не поддаются они ни малодушію, ни ропоту, ни колебанію въ вѣрѣ и упованіи (Ангимъ патр. іер.).

Вотъ мысли въ семъ тонѣ св. Василія великаго!

Должно ли здѣсь,—т. е. при словахъ: *хранитъ Господь вся кости ихъ*,—остановиться на голомъ рѣченіи и думать, что тѣлесныя кости,—сн опоры плоти,—не сокрушатся у праведныхъ?—Но какъ согласить съ этимъ страданія мучениковъ? Гонители инымъ раздробляли голени, другимъ многократно пронзали гвоздьми руки, голову. Между тѣмъ, кто же станетъ отрицать, что скончавшіеся въ мученичествѣ были праведнѣе всѣхъ?

Не лучше ли понять это о внутреннемъ человѣкѣ? Говорится иногда: *человѣкъ*, а разумѣется душа и умъ человѣческій, и силы душевныя называются подобоименно съ частями тѣла. Напр. *мудраго очи во главѣ его* (Екк. 2, 14),—чѣмъ означаетъ прозорливость и осмотрительность. На семъ основаніи во внутреннемъ человѣкѣ можно представить себѣ и нѣкоторыя кости, которыми поддерживается связь и стройность между душевными силами. Хранить Господь кости праведныхъ, т. е. хранить внутреннюю благонастроенность ихъ силъ, при всемъ разрушительномъ дѣйствии внѣшнихъ скорбныхъ обстоятельствъ. Отъ чего они дѣлаются способными изъ глубины души возносить славу Богу, какъ говоритъ Пророкъ въ другомъ мѣстѣ: *вся кости моя*, т. е. всѣ силы души моей, *рекутъ: Господи! кто подобенъ Тебѣ* (Пс. 34, 10).

Согласны съ этимъ и слова блаж. Августина. „Этого,—т. е. *хранитъ Господь вся кости ихъ*,—не должно понимать плотски. *Кости* означаютъ твердость вѣрующихъ. Какъ

въ тѣлѣ кости сѣставляютъ твердыню его; такъ въ сердцѣ христіанина твердыня есть непоколебимая вѣра. Терпѣніе въ вѣрѣ—вотъ кости внутреннія, вотъ то, что не можетъ быть сокрушено.—Въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ несокрушеніе костей исполнилось буквально. Сохранилъ Богъ кости Сына своего, и не одна отъ нихъ не сокрушилась, какъ и о прообразовавшемъ Его агнцѣ было заповѣдано (Исх. 12, 46). Относительно же праведныхъ обѣтованіе сїи исполняется духовно. Почему, когда видимъ, что какого либо святаго иной гонитель такъ мучить, что сокрушаются кости его, не будемъ говорить: вѣрно, неправеденъ тотъ; потому что праведнымъ обѣтовалъ Господь—хранить кости ихъ, чтобъ ни одна изъ нихъ не была сокрушена. Хотите ли удостовѣриться, что здѣсь другія разумѣются кости, и именно тѣ, кои предъ симъ я назвалъ твердостію вѣры, т. е. терпѣніе и непоколебимость въ страданіяхъ—сїи несокрушимыя духовныя кости,—слушайте,—и въ обстоятельствахъ страданій Господа увидите истину того, что говорю.—Господь распятый виситъ посредѣ: сюду и сюду два разбойника. Одинъ изъ этихъ разбойниковъ поносилъ Господа, а другой увѣровалъ въ Него; одинъ, слѣдовательно, долженъ быть осужденъ, а другой оправданъ, которому и сказалъ Господь: *днесь со Мною будешь съ раи* (Лук. 23, 43). Но вотъ пришли воины, и у Господа не сокрушили костей, голени же разбойниковъ перебили (Іоан. 19, 32). Такимъ образомъ сокрушены кости и того разбойника, который хулилъ, какъ и того, который увѣровалъ. Гдѣ же сказаніе: *хранитъ Господь вся кости ихъ, и ни одна отъ нихъ сокрушится?* Не могъ ли Господь сохранить всѣ кости у того, которому сказалъ: *днесь будешь со мною съ раи?* Отвѣчается тебѣ: сохранилъ Господь кости его; ибѣтвердость вѣры его не была сокрушена тѣми ударами, коими сокрушены голени его⁴.

За Редактора: Профессоръ Семинаріи Петръ Преображенскій.

Съ дозволенія цензуры. 5 Іюня 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.